

Радиостанция «Голос мучеников»

Аннели Грюнвальд

Часть 1

Дата эфира: 29 октября 2016 г.

Введение

Тодд Неттлтон: Аннели Грюнвальд вспоминает, что в тот день её вызвали в медицинскую клинику, где она несла служение в Кабуле, Афганистан. Руководство клиники собрало на работу весь персонал на случай террористического нападения во время заседания Организации Объединенных Наций.

Аннели: В тот день в клинике была не моя смена. Обычно я работала по средам, но в среду мне сказали: «Мы подозреваем, что в субботу в Кабуле произойдёт нападение, и хотим, чтобы вы были среди медицинских сотрудников, которые будут дежурить в одном из отелей города во время встречи представителей ООН». Я даже не подозревала, что нападение состоится на наш дом.

Ведущая: Иисус никогда не обещал Своим последователям лёгкий путь. Наоборот, Он сказал Своим ученикам, что мир будет их ненавидеть. Он послал их как овец среди волков. Слова Иисуса сбылись в жизни апостолов, и до сих пор сбываются в жизнях Его последователей по всему миру.

Интервью:

Тодд Неттлтон: Добро пожаловать на радио «Голос мучеников», меня зовут Тодд Неттлтон, и на этой неделе у нас исключительная привилегия пообщаться в студии с Аннели Грюнвальд. Она – бывший миссионер в Афганистане, чьи муж и двое детей умерли мученической смертью в этой стране. Мы услы-

шим историю Аннели, но это история не только потери и страданий. Мы услышим о том, как действует Бог и как Он являет Себя среди потерь и страданий. Это очень серьезная тема, и я верю, что рассказ Аннели станет благословением для вас и побудит молиться за Афганистан. Уже сегодня произнесите молитву за братьев и сестёр, христиан, живущих в Афганистане.

Аннели, добро пожаловать на радио «Голос мучеников».

Аннели: Большое спасибо, Тодд, для меня большая честь быть здесь.

Тодд Неттлтон: Давайте немного поговорим о вашей жизни и вашем служении, начиная с 2000-2001 годов, когда Вернер отправился в поездку в Пакистан. Вы тогда остались дома в Южной Африке, где жизнь была приятной и комфортной, а он возвратился и сказал: «Я думаю, что Бог призывает нас в Афганистан». Каков был ваш ответ?

Аннели: После возвращения мой муж пригласил меня в ресторан. Он сидел напротив меня, а по его щекам текли слёзы. Вернер сказал: «Я очень хочу, чтобы мы отправились в краткосрочную медицинскую миссионерскую поездку в Пакистан и Афганистан на 6 месяцев. Ты – врач, мы возьмём ещё одного врача, а также стоматолога и медсестру, и просто будем оказывать медицинскую помощь. Я подумала: «Хорошо». Я восприняла это предложение несерьёзно, и поэтому легко согласилась. Я думала, что эта затея на этом и закончится.

У меня были отношения с Господом, Бог касался меня во время богослужений, когда мы все вместе прославляли Его и молились. Я испытывала присутствие Святого Духа, но это было не глубоко. Я жила жизнью номинальной христианки. Когда же мы отправились в краткосрочную медицинскую поездку, начали происходить духовные изменения, которых я не ожидала. Таков был Божий план. Когда мы принимали участие в богослужении одной из домашних церквей в Пешаваре, там было много детей миссионеров, которые, вознося к небу руки, прославляли Господа. Ранее я не испытывала ничего подобного. Я почувствовала, что со мной что-то происходит, я была тронута до глубины души. Я не знала, что Вернер, сидя рядом со мной, чувствовал то же самое. Мы оба молча плакали. Я услышала голос внутри себя: «Аннели, здесь тоже может быть твой дом, не только в Южной Африке, в твоей зоне комфорта». Вернер пережил то же самое. Именно тогда моя вера стала более твёрдой. До самого конца нашей поездки все мои мысли вращались вокруг этого призыва. По дороге из Пешавара в Афганистан в моём сознании происходила настоящая битва. Я не знала, как ответить на Божий призыв. Я всё время думала о детях, об их будущем в этой забытой Богом стране и о том, как они справятся со всем, и, главное, справлюсь ли я сама? Остаток поездки был очень сложным, потому что мне было нелегко принять решение безоговорочно следовать за Господом.

Несмотря на то, что я была уверена на 100 процентов, что получила призвание от Бога, мне нужно было, чтобы Господь снова и снова подтверждал его, что Он и делал. Вернувшись в Южную Африку после краткосрочной медицинской поездки, мы с Вернером решили через 6 месяцев отправиться в ознакомительную поездку, чтобы посмотреть, где нужна наша помощь, где мы сможем найти себе дом, узнать, где наши дети смогут посещать школу, и какая новая жизнь ожидает нас.

Тодд Неттлтон: Все эти события происходили после террористических нападений в США 11 сентября 2001 года?

Аннели: Да, после них.

Тодд Неттлтон: Жители США помнят,

что в тот период мы отправляли в Афганистан войска на поиски Усамы бен Ладена, а вы собирались сами переселиться туда. Я думаю, с точки зрения обычного человека, такая идея казалась бессмысленной.

Аннели: Да.

Тодд Неттлтон: У вас были друзья или родственники, которые говорили: «Это не может быть Божьим призывом, потому что Он никогда не позвал бы вас в Афганистан».

Аннели: За всю мою жизнь то была худшая битва, в которой мне пришлось сражаться, и сражаться именно с моими родственниками. Не так с семьёй Вернера, потому что его родители были действительно рождёнными свыше христианами и имели глубокие отношения с Господом. Мои родители также были возрождёнными христианами, но их вера была номинальной. Мои мама и папа очень усложняли ситуацию для нас обоих. Они настаивали: «Бог никогда бы не призвал семью с маленькими детьми в Афганистан – раздираемую войной страну». Они были категоричны, было очень трудно пытаться убедить их, что Бог действительно призывает людей, не зависимо от того, кто они. Для нас это была трудная борьба.

Тодд Неттлтон: Как вам с Вернером удалось найти баланс между тем, чтобы почитать родителей, и в то же время следовать Божьему призыву?

Аннели: К счастью, Вернер был более сильным. Он всегда был лидером, а я следовала за ним, но мне нужно было знать наверняка, как и моему мужу, что это – призвание от Господа, в противном случае нам было бы сложнее. Бог подтверждал, что это наше призвание. Нужно было взвесить, что важнее: Божье призвание или почитание родителей. Конечно же, сперва нужно почитать Бога.

Тодд Неттлтон: Как же Бог подтверждал, что это ваше призвание? Вы упомянули несколько раз, что Он ясно дал вам это понять.

Аннели: Я помню, как однажды вечером я сидела в саду и в отчаянии спрашивала Господа: «Пожалуйста, просто дай мне знак, что это действительно от Тебя». В этот момент зазвонил телефон,

и я подумала: «О, нет». Звонила моя свекровь, она начала меня ободрять, и я подумала, было ли это знаком от Господа или нет? Она поддерживала нас. Теперь я понимаю, что это был один из знаков Божьего подтверждения: «Вы должны ехать». Бог часто использует Своих детей, чтобы подтвердить Своё призвание. К нам приходили многие и говорили: «Вы должны ехать». Для нас одним из наиболее важных доказательств было то, как мы искали финансовую поддержку. Это было трудно. Все миссионеры знают, как сложно получить финансовую поддержку. Вернер в течение двух недель собрал 80 процентов того, что нам было необходимо.

Тодд Неттлтон: За две недели?

Аннели: Да, за две недели.

Тодд Неттлтон: Удивительно!

Аннели: Нам нужна была большая сумма. Нам нужно было построить в Афганистане новый дом, оснастить его всем необходимым. В течение двух недель Вернер собрал нужную сумму, плюс нашу ежемесячную поддержку и средства на переезд на новое место.

Тодд Неттлтон: Здорово! С этим трудно поспорить, когда все дела устраиваются так легко. Когда вы переехали на новое место, фактически в военную зону, что вы думали о безопасности?

Аннели: Мы должны были подумать об этом, прежде чем отправляться в Афганистан. Нужно было взвесить, чего нам это будет стоить ради Христа. Мы знали, что это наше призвание, что это опасно, и нам нужно было с этим смириться. Нам было не страшно получить ранение или умереть, но с нашими детьми дело обстояло не так просто. Никто не хочет, чтобы что-либо плохое случилось с их детьми. Мы пришли к выводу: «Это не наши дети, это – Божьи дети. Он даёт их нам на время, и Он будет заботиться о нас». Нужно иметь чёткое понимание, что это – призвание от Господа и что Он нас туда направляет. Если же нет, тогда не нужно ехать, потому что это действительно опасная страна.

Тодд Нетттон: Я вспоминаю историю Авраама и Исаака, когда Авраам был готов принести в жертву Богу своего сына. Похоже, что вы и Вернер пережили похожий период в своей жизни – возложения на алтарь своих детей со словами: «Господь, они Твои».

Аннели: Да. Ещё в Южной Африке я получила много критики в отношении того, куда мы собираемся: «Нельзя везти свою семью, особенно с детьми,

в такую раздираемую войной страну». Но это только показывало мне состояние сердец людей, которые

так говорили. Да, по земным меркам ты не должен везти своих детей в такое место, но если туда тебя призывает Бог – это совсем другое дело.

Тодд Неттлтон: И вы отправились. Вы описывали Вернера как бесстрашного человека. Скажите, что было источником его бесстрашия?

Аннели: Знаете, пятницы были нашими воскресеньями, и Вернер всегда проповедовал о том, что нужно быть бесстрашным. Для меня определение страха – это когда будущие события кажутся реальными. Он всегда говорил, что мы не должны позволять страху парализовать себя, а должны делать противоположное и верить в Бога. Если отправляешься в такую страну, как Афганистан, и постоянно живёшь в страхе, то ты будешь всё время прятаться и не сможешь быть смелым. Такие проповеди моего мужа были очень важными для местных христиан и иностранцев, работающих там: будьте смелыми! Если вы боитесь посеять семена Слова и продемонстрировать афганцам любовь Христа, потому что вас могут выдворить из страны, депортировать или убить, то зачем вам быть в Афганистане? Так что для Вернера первостепенным было иметь веру и не бояться, потому что вера – это противоположность страха.

Тодд Неттлтон: Как росла ваша вера после переезда в Афганистан? Вы получили призыв от Бога и сказали: «Хорошо, мы поедem». Вы видели, как Бог чудесным образом всё устроил. Вы поселились в Афганистане. Расскажите о своём личностном духовном росте на

этом пути.

Аннели: Мой рост происходил, невзирая на трудности; жизнь была непростой. В отличие от Южной Африки и Америки, в Афганистане нет супермаркетов, где каждый день можно покупать продукты, нет транспорта, везде нужно ходить пешком. Люди пристально наблюдают за вами. Это мужской мир, и женщинам там трудно выжить, особенно иностранкам. У многих иностранцев были личные водители, которые доставляли домой всё необходимое. У нас всё было иначе. Вернер был всё время занят, поэтому я не могла ждать, пока он вернется и всё купит, иначе у нас бы закончились продукты. Мне потребовалось прожить месяц или даже два в Афганистане, прежде чем я набралась храбрости выйти за ворота и самостоятельно отправиться на рынок за продуктами. Необходимо было выучить язык, никто там не говорил по-английски, поэтому без знания языка выжить было невозможно.

Безопасность, которую мы имеем на Западе благодаря свободе, там полностью отсутствует. Я видела, как страдают мои дети. Для них там не было школы, у них было мало друзей. Постоянно приезжали и уезжали люди. В такой затруднительной ситуации учишься доверять Господу каждый шаг. Случалось, что наши жертвователи просто прекращали поддерживать нас, даже не предупредив, а мы думали: «Господи, что мы теперь будем делать?» Затем неожиданно на наш банковский счет поступали огромные суммы, и мы даже не знали, от кого они. Вы знаете: в тех трудностях я испытала Господа, Бог стал для меня реальным. Он сказал: «Я – твой помощник». Для меня это означало: «Бог – мой помощник, Он обо мне заботится». Я ощущала это и во время нападения на наш дом, и в том, как Он поддерживал меня после него. Он реален! Я желаю, чтобы многие люди смогли испытать подобное, потому что я прочувствовала Господа так, как мало кому удается. Он такой же реальный, как и то, что вы сидите напротив меня. Это замечательно, это так ценно – я не хочу потерять чувство реальности Бога.

Тодд Неттлтон: Мне нравится ваше описание Бога как помощника в ситуации, когда вы полностью изолированы

на новом месте, вы не знаете язык. Вам действительно нужен помощник. Бог – наш помощник! Он всегда рядом! Как эта новая ситуация изменила отношения в вашей семье? Я думаю, что вы, наверное, очень сблизились, учитывая тот факт, что друг у друга были только вы и Бог.

Аннели: Именно так. Я должна сказать, что в Южной Африке я пыталась избежать всех трудных ситуаций в семье. Поэтому я много работала. У нас была няня, которая ухаживала за детьми, а потом, когда мы переехали в Афганистан, внезапно я оказалась с детьми 24 часа в сутки, и во многих отношениях это было очень сложно. Мне было трудно научиться понимать нужды своих детей и то, что каждый из них – личность. Я и раньше об этом знала, но лишь когда стала проводить с ними все 24 часа в сутки, когда приходилось решать все проблемы, быть учителем, врачом и всем, что им нужно, я поняла, что это такое.

Это было сложно, но через несколько лет мы стали очень близки, мы проводили много времени вместе, особенно с детьми, поэтому между нами установилась очень тесная связь. У Вернера было много работы в офисе, а я всегда была рядом с детьми и их друзьями. Наш дом постоянно был полон других детей, которые часто оставались у нас на ночь, и это было замечательно.

Тодд Неттлтон: Расскажите мне о 2012 и 2013 годах, как проходил типичный день служения. Какова была ваша ежедневная работа?

Аннели: У нас с Вернером были очень разные служения. Для меня самым важным была домашняя школа для наших детей. Мой день начинался в 7 часов утра, до этого у Вернера было тихое время с Господом наедине. Я просыпалась в 7 часов, мы завтракали вместе, после чего у нас было время семейного поклонения Богу до 8 часов. В 8 часов Вернер шёл в офис, а я начинала подготовку к новому дню. Моё личное время с Господом наедине было до 9 часов. В 9:30 мы с детьми начинали вместе выполнять школьные задания. Они начинали самостоятельную работу уже с 8 часов. Я должна была заниматься с Роде индивидуально, потому что она была ребенком с синдромом дефицита

внимания и гиперактивности, и личное внимание, которое я ей давала, чрезвычайно ей помогало. Она также несколько лет посещала Международную школу в Кабуле; но для иностранной девушки трудно учиться в среде афганских мальчиков-мусульман. Они смеялись над ней, и она не была готова к этому, поэтому я обучала её индивидуально примерно до 1:00 – 1:30, а после обеда – занималась с Жан-Пьером. Было похоже на то, что я тяну этого ребёнка за уши, поскольку он не хотел заниматься математикой и естествоведением после обеда, у него были небольшие проблемы с этими предметами.

Тодд Неттлтон: Я думаю, что мало кто из подростков хочет заниматься математикой после обеда.

Аннели: У меня не было другого выбора: мне нужно было хорошо готовиться к занятиям, несмотря на то, что сама я училась в школе более 30 лет назад. Кроме того, мне приходилось работать медиком и принимать пациентов, которых всегда был полный поток. Они звонили или просто приходили к воротам, ожидая помощи. Так что мой день был насыщен, кроме того у нас не было домработницы, поэтому моими обязанностями было убирать и готовить. Я чувствовала себя вдвойне перегруженной, но именно так и проходил мой типичный день.

Тодд Неттлтон: Вы упомянули, что ваша дочь, Роде, испытывала трудности в школе – трудности девушки-христианки в афгано-мусульманской культуре. Как она и вы справлялась с этим?

Аннели: Ей было очень трудно, она хотела ходить в школу и быть социально активной, но из-за насмешек мусульманских мальчиков она не могла, и ей было тяжело справиться с этим. Она умоляла меня заниматься с ней дома. Когда она выросла, афганцы, просто заметив на улице девочку-подростка, могли уставиться на неё с открытым ртом. Я постоянно хотела защитить её, даже на рынке. Неловко говорить, но

мужчины всегда старались подойти в толпе близко и погладить её, а я пыталась защитить дочь. Я всегда старалась идти за ней, чтобы её защитить, а мой муж всегда старался идти за мной, чтобы защитить меня, но все же афганцы находили способ прикасаться к нам, и если мы молчали, это продолжалось. Приходилось поднимать шум, а мне было неловко привлекать внимание к себе посреди базара, потому что мужчина коснулся нас ненадлежащим образом.

Тодд Неттлтон: Вы когда-нибудь говорили: «Господи, почему ты допускаешь для моей дочери такие испытания? Почему Ты призвал нас сюда: ей так сложно здесь?» Молились ли вы об этом, и отвечал ли Бог?

Аннели: В течение многих лет я была на коленях перед Господом, потому что

«Для Вернера перво-степенным было иметь веру и не бояться, потому что вера - это противоположность страха»

мне не нравилось, что девочка росла в таких ненормальных обстоятельствах, и Бог никогда не отвечал мне, никогда! Он знал, что через несколько лет это не будет иметь значения. Он знал, каков Его

план и что Он собирается допустить, и поэтому мои трудности Он использовал, чтобы приблизить меня к Нему. Он знал, что Жан-Пьеру не обязательно получать высокие отметки в школе. У Роде был сколиоз, и я молилась о её спине: «Господи, что нам делать, этому ребенку нужна физиотерапия, а в Афганистане нет физиотерапевтов». Было очень сложно, Бог никогда не отвечал мне на такие вопросы. А я всё время молилась об этом.

Тодд Неттлтон: Повлияло ли это на вашу веру? Ожидали ли вы ответа от Бога? Были ли расстроены Его молчанием?

Аннели: Конечно, всегда хочешь получить ответы, и так утомительно, когда их нет. Я действительно устала, потому что не понимала, что происходит, и сомневалась, что мы всё ещё находимся в правильном месте. Много раз в те годы, когда мы испытывали трудности,

я ставила под вопрос наше призвание. Я не могла поделиться этим с Вернером, потому что он сказал бы: «Ладно, давай собирать вещи и возвращаться в Южную Африку», – но я не хотела быть причиной нашего возвращения. Несколько раз я упоминала об этом, и каждый раз он реагировал одинаково, с заботой о своей семье, поэтому я не хотела налагать на него дополнительное бремя и молчала. Я говорила об этом только с Господом.

Я чувствовала, что, поскольку я женщина и следую за мужем, а он лидер, то если нам нужно будет вернуться, Бог откроет это моему мужу. Я не хотела вынуждать Вернера вернуться, поэтому я просто молчала и верила, что Господь покажет нам Свой план.

Тодд Неттлтон: Если говорить о служении Вернера, я знаю, есть некоторые вопросы, связанные с безопасностью, о которых мы не можем говорить подробно, но каково было его служение, как он благословлял афганскую церковь?

Аннели: Его видение было основано на 2 Послании к Тимофею 2:2 – он хотел научить людей быть верными Господу и обучать других. Это было его видение. Он занимался подготовкой лидеров и обучением английскому языку. Вместе с ним мы старались объединять и развивать церковное сообщество. Мы обучали людей из сельских районов ведению сельского хозяйства и азам медицины, чтобы помочь им поднять собственные общины. Мы сеяли семена Слова. Вернер учил христиан быть лидерами афганской церкви.

Тодд Неттлтон: Если бы я сказал вам в 2012 или 2013 году: «Аннели, ваши родные умрут мученической смертью, что бы вы ответили?»

Аннели: Я бы очень удивилась. Я помню, что за месяц до нападения мы постоянно слышали о нападениях ИГИЛа в Ираке, и я сказала Вернеру: «Знаешь, мне не хватает веры: если талибы ворвутся в наш дом и захотят убить нас? Мне не хватает веры». Я думаю, что Бог подготовил меня, потому что за месяц или два до нападения я постоянно молилась на коленях перед Богом по утрам и просила больше веры. Я думаю, что Бог готовил меня к этому. Если бы мне сказали в 2012-13 годах, я бы не

поверила. Я не была достаточно сильной, чтобы пережить это. Через это Бог проводит постепенно и в назначенное время с Его благодатью и милостью. Никто, никто сам по себе достаточно не силён, чтобы пройти через такое испытание.

Тодд Неттлтон: Я хочу поговорить о 2014 году. Ваши дети в старшей школе, они заканчивают учебный год, ваша семья готовится поехать в Южную Африку на каникулы, возможно, думая: «Мы отлично проведём время». За несколько недель до нападения Вернер в своей проповеди сказал: «Мы умираем только один раз, умереть можно и за Христа». О чём он думал, произнося эти слова? Чувствовали ли вы, что он знает, что что-то происходит, подозревал ли он о грядущих испытаниях, или это была его типичная проповедь?

Аннели: Это произошло во время конференции в Китае, в которой мы принимали участие. Он должен был говорить о цене следования за Христом. Именно так он закончил свою проповедь. Это произошло ровно за месяц до нападения.

Тодд Неттлтон: То утро, 29 ноября, было обычным утром – вы проснулись, были заняты по дому, дети были дома. Чувствовали ли вы, что день будет необычным?

Аннели: До 4 часов дня, когда уже произошло нападение, я думала, что это обычный день. В тот день была моя смена в клинике. Обычно я работала по средам, но в среду мне сказали: «Мы подозреваем, что в субботу в Кабуле произойдёт нападение, и хотим, чтобы вы были среди медицинских сотрудников, которые будут дежурить в одном из отелей города во время встречи представителей ООН». Я даже не подозревала, что нападение состоится на наш дом.

Тодд Неттлтон: С нами была Аннели Грюнвальд, она рассказывала о цене следования за Христом. Боевики убили её мужа и детей, оставив её одну в Афганистане. Но она была не одна! Из следующего интервью мы узнаем о том, как эта женщина стала ближе к Господу, истинному источнику её безопасности, услышим рассказ о её скорби

и узнаем, что значит печаль для человека, имеющего надежду. Я призываю вас задуматься над этой историей и поделиться ею с другими, а также посмотреть короткометражный фильм «Аннели», созданный «Голосом мучеников», где вся история Аннели рассказана за 5 минут. Видео можно показать на уроке воскресной школы, во время богослужения и различных христианских встреч.